

От первобытности к Античности. Откуда родом архетипы

***Религиозная, художественная
и повседневная культура —
откуда все это произошло?***

Все, что люди видят и делают, берет свое начало из первобытного ритуала.

Искусство, реклама, мода и быт — все это родом из ритуала и мифа. Древний ритуал — будь то праздник в честь удачной охоты, сезона дождей, разлива рек или поворота к лету — знаменует собой торжество жизни, ее победу над смертью. Ритуал как бы воспроизводит охватившую людей радость и служит просьбой продлить ее. А значит, древний ритуал, праздник — это начало всех искусств и всех наших традиций, привычек и моделей поведения.

Главные праздники по всему миру и в последние две тысячи лет — Новый год, Пасха, Рождество. Где-то более важными считаются светские праздники, где-то — религиозные. Но все они знаменуют собой точку отсчета, переход от старого к новому. Новый год — здесь название гово-

рит само за себя. Рождество — празднование рождения Иисуса Христа, проживается как рождение нового, приход того, чего не было прежде. Пасха, само название которой у христиан означает «переход от смерти к жизни», символизирует смену прошлого будущим, отмену смерти и торжество жизни. Одним словом, все главные праздники мира восславляют новую жизнь, знаменуют собой ее гарантию и триумф.

Даже когда забывают об истоках, люди сохраняют традиции. И хотя они проявляются по-разному в зависимости от среды, географии и времени, они есть везде, как везде есть небо, солнце и земля, родители и дом. Это — вечные понятия, это константа. А уж то, какими они будут — семья и все, что вокруг, — зависит от времени и места, и это — переменная; то, что различается во все времена и в разных уголках планеты.

Итак, главные праздники есть везде, но приходятся они на разное время года. В году есть четыре — нет, даже не сезона — астрономических явления: два солнцестояния (летнее и зимнее) и два равноденствия (весеннее и осеннее). Вокруг них и строится история главных праздников со времен очень глубокой древности. Пасху всегда отмечают в середине весны. Рождество и Новый год в христианском мире — зимой. Как и шотландский Хогманайл и скандинавский Йоль, а в некоторых странах Африки, например Кении и Танзании, как и в Древнем Египте, праздники выпадают на лето.

Или иудейский Новый год (Рош ха-Шана) приходится на сентябрь, как и Новый год на Руси до Петра.

Кстати, с принятием христианства и привязкой аграрного языческого календаря к церковному вышло интересное

совпадение. В день осеннего равноденствия, 21 сентября, христиане отмечают Рождество Богородицы — символический день рождения той, которая станет матерью Христа. Ее Рождество также входит в годовой цикл праздников.

Почему же в разных уголках планеты одинаковый для всех праздник новой жизни отмечают в разное время? С чем это связано?

Вся человеческая история начинается с первобытности. А что представляет собой первобытный мир? Мир, где человеку главное — выжить, и зависит его выживание от природных циклов, характерных для места его обитания. Древний человек отмечает в качестве самых важных периодов те, что дарят жизнь и надежду на ее продолжение. Сбор урожая или посев, приход тепла и света, разливы рек и сезон дождей — в эти даты или периоды и устраивают торжество и приносят жертву в качестве благодарности. Если эти радостные события происходят регулярно, циклично, такое празднование становится традицией. В эти дни не надо работать, ведь жизнь уже утвердилась в своих правах. Именно поэтому до сих пор их называют праздниками — то есть праздными, когда трудиться ради выживания не нужно.

Поворот к лету, прирастание долготы дня важны в северных широтах, где именно солнечный свет и тепло обещают продолжение жизни, а потому скандинавы, кельты, северные славяне и европейцы обнуляли календарь на рубеже декабря-января. В Древнем Египте за выживание отвечал разлив Нила в середине лета — и Новый год отмечали в этот период. На это же время приходится главный праздник в Африке, где сезон спасительных дождей — условие жизни. Некоторые народы Ближнего Востока отмечают Новый год весной, радуясь пробуждению природы. Хаб-Нисан, асси-

Вечерний Нил. Генри Бэкон, 1905–1911 гг.

Животворный разлив Нила — с глубокой древности ежегодный символ цикличности бытия

рийский Новый год, празднуют 1 апреля. Навруз, что с персидского и таджикского переводится буквально как «новый день», отмечали еще зороастрийцы, и сегодня его празднуют многие на Ближнем Востоке и в Закавказье. Да и уже не раз упомянутая Пасха с символической отменой смерти жизнью — самый настоящий весенний Новый год.

И так далее.

Поскольку это не обыкновенные дни, а праздники, которые буквально отмечают — выделяют среди других дней, — то и проводят их по-особенному: одеваясь, двигаясь не как обычно, произнося речи, нанося грим и готовя блюда с особым значением. Так и появились танцы, музыка, костюмы и маски, а также стремление выделяться, нравиться, демонстрировать статус — то, что мы видим в современной моде, шоу-бизнесе, политике, рекламе и дизайне.

Древний человек в дни празднования в каком-то смысле и сам себя выносил за пределы будней, словно связывая

с теми силами, которые хотел поблагодарить за жизнь, и прося продлить ее. И сегодня, заходя, например, в храм, мы делаем то же самое — благодарим за уже имеющееся и просим о чем-то на будущее.

Без чего не обходится ритуал празднования любого торжества и сегодня? Гастрономия, конечно же. Кстати, здесь мы снова видим сочетание бытовой культуры с религиозной: трапеза в такие особенные дни не просто становится способом утоления голода, а несет духовный символический смысл.

Первобытному человеку важно было выжить, продлить свое существование еще хотя бы на несколько часов или дней. И когда у него это получалось особенно удачно — как в те самые знаменательные моменты смены астрологических периодов, — он мог позволить себе куда больше, чем просто пару корешков для поддержания энергии на ближайшие сутки. Найдя жучка или личинку (уж простите), древний человек уже был несказанно счастлив: жизнь продлена. Представьте, что с ним происходило, когда он добывал нечто не просто энергетически ценное, но и с жирком: конечно, человек радовался, ведь с такой пищей можно продержаться еще дольше, даже на холоде! А что, если это было еще и сладким: мед, фрукты, ягоды? А уж если соленым...

Яркий вкус и высокая питательность сообщали мозгу вспышку счастья. И это не фигура речи: сочетание жира, соли и сахара вызывает в мозге человека эффект как от принятой дозы наркотического вещества. Потому мы до сих пор называем и карнавалы, и рейвы вполне логичным продолжением древних ритуалов, мистерий и праздников.

Разумеется, память об этом никуда не делась. Даже в том, что мы объедаемся за праздничным столом, вряд ли

стоит себя винить: это не мы, это все наши пращуры! Кроме того, объедаемся мы совершенно тем же сочетанием жира, соли и сахара. На праздничном столе всегда оказывается то, чего недостает по природным условиям и чего хотелось бы чаще. Например, нам не хватает ярких красок вообще и экзотических цитрусовых в частности. Яблоки есть, солений полон погреб, а как бы добавить яркости? А вот как: привезти из южных регионов не просто фрукты, а самые настоящие круглые символы солнца. Вот где берет начало наша радость от аромата мандарина — счастливого и неизменного спутника Нового года в наших широтах! Почему? Да потому, что это редкость для нас. И это не ошибка: такие привычные сегодня абхазские мандарины поспевают там не испокон веков, а всего лишь с середины позапрошлого столетия, когда эти диковинные деревья завезли в северные для них широты. Экзотические фрукты — символ чего-то заморского, малодоступного, на что можно раскошелиться разве что в праздник. А сами мандарины (как и круглые румяные блины в Масленицу) — еще и отсылка все к той же солярности: к нехватке солнца и потребности в нем.

Еще один неизменный атрибут главного зимнего праздника — ель, вечнозеленый символ самой вечности. Связь небесного с земным демонстрируют самые разные символы. Это и мировое древо, и сказочные растения, по которым герои попадают в небесный мир; это лестница Иакова, по которой ангелы сходили с небес и восходили туда, и крест, на котором распяли Христа, соединивший земное с Божественным. И ползущая по земле, устремляющаяся к небу виноградная лоза у греков, а потом у римлян (до христианства. И знакомая всем нам с детства праздничная елка.

Хоровод вокруг елки — часть новогоднего ритуала. В центре праздника, объединяющего всех без исключения, — символическая ось, тот самый центр, вокруг которого движутся сменяющие друг друга циклы.

И вот мы подходим наконец к тому, что нас интересует, — к еще одной составляющей любого ритуала, в том числе праздника. Это маска.

Маски. Луи Плогстед, 1938 г.

Маски, как и сюжеты, архетипичны, они есть во всех культурах...

Маски и сюжеты касаются общих для всего человечества тем, связанных с вопросом выживания: прохождения пути, сражения, охоты, победы, спасения, предательства, преодоления сложностей, козней вредителей и поддержки

помощников. Любая маска есть олицетворение превалирующего над другими качества, устремления, целей, ценностей и умений. Вот они — универсальные, вневременные и не привязанные к географии ключи к пониманию сути того или иного образа.

Их выделил Карл Густав Юнг в своих работах 1910-х годов. А систематизацию 12 типов обозначили и назвали Кэрл Пирсон и Маргарет Марк*. Вот эти двенадцать архетипов:

Герой (Воин),
Правитель,
Родитель (Заботливый, Опекун),
Ребенок (Невинный, Простодушный),
Славный малый (Приятель),
Шут (Дурак),
Бунтарь,
Маг (Волшебник),
Мудрец (Учитель),
Гедонист (Любовник, Эстет),
Творец (Художник),
Искатель (Отшельник, Монах).

У каждого из этих типов свои характеристики, свойства, страхи, чаяния, теневые стороны, детали внешности и особенности поведения. Возьмем, к примеру, архетип Героя — парня, рвущегося всех спасти: он действует, он активен, силен, уверен в себе, физически развит, быстр; он всегда готов и живет настоящим. У Ребенка душа нарас-

---

* Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипа. СПб. : Питер, 2005.

пашку: он верит в возможность счастья на земле, ищет его и тем самым тоже помогает миру. Он открыт и беззащитен, прост и чист. Родитель опекает Ребенка, да и всякого, кто нуждается в опеке. Гедонист меняет окружающую действительность через красоту и любовь. Другие архетипы — Маг, Мудрец, Творец, Бунтарь, Шут, Правитель, Искатель и Славный малый — тоже по-своему ищут счастья, самореализации и спасения. Каждый выглядит, действует, чувствует, самовыражается на свой лад. А еще у каждого архетипа есть темная сторона, где все вышеназванное проявляется со знаком минус. Так, искатель удовольствий и красоты Гедонист в теневом воплощении оборачивается насильником, развратником и сластолюбцем. А если качества Бунтаря не находят конструктивного применения, например в авангардном искусстве, он вполне может стать преступником, вандалом, разрушителем.

Сжатое описание общих черт всех двенадцати архетипов можно уместить в одной таблице.

Архетип	Действия	Качества, свойства	Негативные проявления
Родитель	Заботится, опекает	Надежный, спокойный, умиротворенный	Гиперопека, подавление
Ребенок	Доверяет, верит, надеется	Открытый, наивный, эмоциональный оптимист	Инфантилизм, непродуманность
Маг	Стремится осчастливить мир, поделиться откровением, помочь поверить в невозможное	Одухотворенный, мечтательный, способный вести за собой	Шарлатанство, сектантство, мошенничество

Архетип	Действия	Качества, свойства	Негативные проявления
Шут	Валяет дурака, фантазирует, придумывает новое, шутит	Яркий, непредсказуемый, нестандартный, веселый	Хулиганство, цинизм, злая ирония, сарказм, жестокие шутки
Бунтарь	Разрушает барьеры любой ценой, отрицает нормы и правила	Свободный неформал	Вандализм, террор, криминал
Правитель	Контролирует, руководит, ведет за собой	Авторитетный, brutальный, уверенный, настойчивый	Тирания, унижение, деспотизм, садизм, притеснение
Гедонист	Наслаждается, любит, ценит удовольствия	Красивый, привлекательный, ухоженный, сулящий удовольствия	Извращения, насилие, пресыщенность
Творец	Созидает, придумывает, творит	Оригинальный, интересный, особенный	Снобизм, эгоцентризм
Учитель	Несет знания, делится опытом, познает мир	Ищущий, увлеченный идеей пассионарий	Педантизм, фарисейство, косность, узость мышления, заикленность на своем или на одной идее
Искатель	Ищет, изобретает, верит только себе	Одинокий, странствующий, независимый	Социопатия, оторванность от жизни
Славный малый	Помогает, ободряет, поддерживает	Простой, практичный, такой же, как все	Примитивность, неспособность принять иное
Герой	Спасает, ведет вперед, приходит на помощь	Гибкий, умелый, сильный, уверенный, храбрый	Грубость, жестокость, заносчивость

Эти маски есть в любой культуре, а потому узнаваемы в любом ее выражении. Так, Герой из рекламы обещает зрителю суперсилу или как минимум суперсредство для выведения пятен, починки сломанной мебели или излечения ран. Архетипы Бунтаря или Гедониста обязательно присутствуют в любом бойз-бенде. Архетипы Правителя, Родителя или Мага хороши на политической арене. Если проявление архетипа в поведении человека попадает в яблочко — находит свою аудиторию, — это вызывает у наблюдающих за данным процессом людей чувство счастья. Зрители идут смотреть кино с героями, отражающими узнаваемые и симпатичные им качества, голосуют на выборах за людей, воплощающих близкий им архетип, покупают билет на концерт «своего» исполнителя или товар, в рекламе которого использован архетип, близкий и приятный целевой аудитории.

Это правило выбора распространяется и на сюжеты кино, книг, сериалов, клипов, и не важно, создает их сам человек или знакомится с ними как зритель или читатель. Погружаясь в перипетии романа, просматривая рекламу или наблюдая за политиками, человек взаимодействует с архетипическими образами. Это взаимодействие всегда и везде носит схожий характер: мы видим борьбу добра со злом, победу света над тьмой — даже там, где смерть вроде как одержала верх. Одни архетипические сюжеты рассказывают о закономерностях, испытаниях и достижениях в жизни женщины; другие раскрывают общие принципы самореализации мужчины; третьи — динамику развития отношений мужчины и женщины, тех и других — с детьми, а также обычных

людей — с облеченными властью. Одним словом, архетипичны не только маски, но и сюжеты.

События в любой истории, будь то музыкальный клип или рекламный ролик, художественный или документальный фильм, детский мультфильм или сериал на 10 сезонов, развиваются по определенной, считаваемой схеме. Этих схем не так много, и классифицировать их брались многие видные профессионалы, например филолог и фольклорист Владимир Пропп, мифолог Джозеф Кэмпбелл, писатели Хорхе Луис Борхес и Кристофер Букер.

Так, по мнению Букера, сюжеты бывают следующими.

- «Из грязи в князи». Герои такой истории — обыкновенные люди, открывающие в себе что-то необычное, благодаря собственным усилиям или чудесному стечению обстоятельств оказывающиеся на вершине. Примеры — фильм «Красотка», сказки про Иванушку-дурачка, «Маленький Мук», истории успеха Стивена Джобса, Юрия Шатунова и других звезд, появившихся якобы из ниоткуда.
- «Приключение». Нелегкое путешествие в поисках труднодостижимой цели — из таких, какие выпали на долю Ясона и Одиссея. Под эту категорию попадают фильм «Изгой», а также романы «Копи царя Соломона» и «Вокруг света за 80 дней».
- «Туда и обратно». В основе такого сюжета — стремление героя, вырванного из привычного мира, вернуться домой. Это и «Робинзон Крузо», и «Алиса в Зазеркалье», и «Возвращение домой» Гарольда Пинтера.

Иллюстрация к книге «Робинзон Крузо». Альбертус, 1876 г.

История Робинзона Крузо — хрестоматийный пример сюжетов сразу двух типов: «Туда и обратно» и «Приключение»

- «Комедия». Это история, основанная на путанице, недопонимании, которые приводят к конфликту и дальнейшей развязке. В конце концов все разрешается благополучно: отрицательные персонажи получают по заслугам, а положительные награждаются, и все возвращается на круги своя. Разные миры, кавардак с переодеванием, близнецами, забытыми вещами и людьми — подобное мы наблюдаем в комедиях Аристофана, Мольера и Шекспира, в фильмах «Отпуск по обмену», «Один дома» и «Большой куш».
- «Трагедия». Главный герой — отрицательный персонаж: его разоблачают, он терпит крах или даже гибнет, то есть оказывается побежденным. Он может быть одержим любовной страстью или жадной властью. «Мак-

бет», «Король Лир» и «Фауст» — такие сюжеты показывают нам, как не надо поступать, думать, жить.

■ «Воскрешение». Герой этой истории находится под властью проклятия или темных сил, и из этого состояния его выводит чудо. Яркий пример, знакомый нам всем с детства, — Спящая красавица, пробужденная поцелуем принца. А еще это Орфей, следующий в царство мертвых, чтобы вызволить оттуда умершую Эвридику. И любой воскрешенный бог, расколдованный герой, до того павший под злыми чарами. Примерно так древние представляли смену сезонов: божество солнца побеждено злыми силами, а затем спасено и доставлено обратно, в царские чертоги, то есть на небо.

■ «Победа над чудовищем». Герой произведения с таким типом сюжета сражается с монстром, одерживает верх и получает награду: власть, сокровища или любовь. В узком смысле это можно воспринимать как борьбу героя с собственными грехами или зависимостями, преступностью или конкретным личным врагом. Так что здесь уместно вспомнить легенды и о чуде святого Георгия, поражающего змея, и об искушениях святого Антония, с которыми он все-таки справился.

Архетипические образы и сюжеты из мифов и сказок перекочевали в театр и литературу, а затем в кино. Кинематограф — самое массовое визуальное средство воздействия, и через него мифы и маски попали в остальные сферы повседневной жизни: шоу-бизнес, рекламу, пиар, клипмейкерство. В каждом сюжете любой архетип проходит путь

Святой Георгий и дракон. Рафаэль, 1506 г.

В сюжете о святом Георгии есть и победа над чудовищем, где точкой смерти является сама битва с этим воплощением зла и смерти

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

из определенного набора шагов, которые описал Джозеф Кэмпбелл в своем «Тысячеликом герое»*. Его 12 шагов Пути героя — костяк любой истории, включая нашу собственную жизнь.

Конкретные примеры мы рассмотрим в следующих главах. Пока же перечислим один за другим шаги Пути героя по Кэмпбеллу.

- 1.** Жизнь в обычном мире. Повседневность как она есть: герой пока еще ни о чем не подозревает (как вы до начала какого-то катаклизма в вашей жизни или персонаж кино, сериала или мультфильма, начинающихся не с кульминации). Это любой будний день заурядного человека, да хоть нашего соседа: рутина, быт, заезженные, как старая пластинка, слова и дела, в которых он уже не замечает последовательности действий и мыслей.
- 2.** Зов. Происходит нечто, что призывает героя меняться самому или менять окружающую действительность. Приходит момент, когда человек (или персонаж истории) получает знак, что все вообще-то может быть по-другому. Не пора ли что-то предпринять?
- 3.** Отказ от зова. К сожалению, большинство, услышав зов, не хочет на него отвечать. Зона комфорта — уютное болотце. Да, болотце, но уютное. Даже если в нем уже не очень-то нравится, покидать его страшно. Здесь приходят на ум совершенно обыденные примеры застопорившихся отношений в паре, где женщина явно хочет идти

---

* Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб. : Питер, 2021.

вперед, а мужчину, напротив, все-все устраивает. И даже если он сам ощущает: что-то идет не так, покидать привычный (пусть и приевшийся) мирок, как и старый уютный, продавленный диван, не собирается. Дальше как по сценарию. Женщина, к примеру, намекает на свадьбу (и это зов), а мужчина к этому не очень-то стремится (отказ от зова). Однако на этом этапе становится ясно: так, как раньше, уже не будет. Потому что когда Ева узнала, что в раю есть интересное деревце, она больше не могла не думать о нем. Механизм Пути, собственно говоря, уже запущен (хотя с дивана никто пока не встал).

- 4.** Встреча с наставником. В судьбе героя появляется тот, кто поможет отправиться в путь. В жизни эту роль может сыграть как реальный человек, так и, например, попавшаяся на глаза вдохновляющая книга, услышанная знаковая — «та самая» — песня или проскочившая в разговоре или тексте фраза. Если на предыдущем этапе процесс был только запущен, то сейчас уже начинает происходить Действие. Все вокруг обретает смысл для того, чтобы служить Пути героя. Вспомните моменты в своей жизни, кажущиеся вам особенно важными. Разве не замечали вы тогда какое-то особенное стечение обстоятельств, концентрацию энергии, совпадения, встречи, просто кричащие о своей неслучайности? Вот она, завязка истории. Пора в путь.

- 5.** Пересечение порога. Здесь герой понимает, что жизнь, которую он видел только с одного ракурса, многогранна. Что-то неминуемо изменится, даже если он не сдвинется с места. И он двигается. Переступает порог.

Путешествие началось. В реальной жизни, даже если мы упорно отказываемся от зова еще на третьем этапе, мысль «об интересном дереве в раю» все равно не даст нам покоя и рано или поздно вынудит тронуться в путь. И тогда-то рядом окажется подтверждающий правильность такого решения наставник — в виде вещего сна, песни по радио или друга, рассказавшего о собственном схожем успешном опыте.

- 6.** Встреча с драконами и союзниками. Здесь путь герою преграждают «драконы»: сомнения, опасения, отсутствие опыта и т. д. Так, разорвав неблагоприятные отношения, человек ощущает страх, что не сможет построить новые или что в новых станет только хуже. С союзниками все ясно: это любая помощь. Вредители и помощники способны принимать и нематериальную форму: это могут быть вредные и полезные привычки, борьба с собственным прошлым, со страхами, с сомнениями, кознями реальных людей.
- 7.** Точка смерти. Одолев драконов, герой сталкивается с самым важным испытанием, будь то серьезное препятствие, сложнейшая задача или необходимость принять, возможно, главное решение в своей жизни. Это поворотный момент истории: выйдет ли герой победителем? Пойдет ли дальше, приобретя ценный опыт, или окажется у разбитого корыта? В худшем случае (особенно если речь идет о трагедии) герой может погибнуть, и его история закончится. В реальной жизни, получив удар, человек все равно начнет путь заново и рано или поздно преодолеет седьмой шаг.

- 8.** Подарок силы. Преодолев точку смерти, герой обретает новый опыт и суперсилу: теперь он буквально ничего не боится. Еще бы: он лицом к лицу столкнулся со смертью и смог ее избежать!
- 9.** Испытание. И вот герою предстоит новое испытание. Но на сей раз он обладатель подарка силы и теперь убеждается в том, что этот подарок действительно полезен.
- 10.** Дорога домой. Полученный на предыдущих этапах ценный опыт герой должен перенести в свою повседневную жизнь. Пора возвращаться туда, где все началось, но где теперь герой будет обновлен, силен и счастлив.
- 11.** Мастерство. Опыт — это не просто багаж, который нужно тащить за собой. Герой продолжает практиковаться в новых навыках, применяет вновь полученные знания, становясь в этом мастером. Совершенствование имеющихся инструментов — неотъемлемая часть его нынешней жизни.
- 12.** История силы. Герою осталось лишь зафиксировать опыт своего путешествия, поделиться пережитым, передать свои знания окружению или потомкам. Оно и верно: откуда-то же мы с вами теперь обо всем этом знаем.

...В тридцатисекундном рекламном ролике сюжет развивается максимально стремительно. В пяти сезонах киносаги порой умещается несколько «кругов» Пути героя по Кэмп-

Нарцисс. Караваджо, ок. 1600 г.

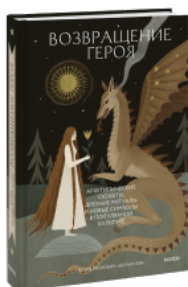
В архетипах мы узнаем самих себя, подобно тому как герой древнегреческого мифа Нарцисс с изумлением обнаружил себя в собственном отражении

беллу. В реальной жизни может быть один, самый яркий, эпизод, когда человек проходит этот путь. Он может доходить до кульминационного седьмого шага и каждый раз срываться, возвращаясь к исходной точке, и повторять так или иначе все с начала — до тех пор, пока не пройдет его

до конца. Это повторение и есть общий первообраз, ключ к пониманию того, что он видит. Архетип как модель, образец чего-то возможного и/или когда-то пройденного дает ответы на вопросы выживания в самых разных обстоятельствах. Ведь архетип — инструмент этого самого выживания. Шедевры живописи, кинематографа и литературы вызывают в нас ощущение счастья и удовлетворения; люди получают мощное внутреннее подкрепление, когда узнают способы выжить, что бы ни случилось. Именно поэтому наслаждаться искусством не только приятно, но и полезно. И именно поэтому не стоит забывать, что все эти древнейшие образы можно увидеть и в кино, и в рекламе джинсов, и в образе кассирши сетевого магазина.

Тем интереснее наблюдать за сходством между сюжетами из разных стран и культур, различных видов искусства, судьбами людей из разных поколений и эпох, а также всеми нами, современниками с разных концов земли и соседями по лестничной клетке.

О том, как архетип влияет на чувство сопричастности и самоидентификации, мы поговорим в следующих главах.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

